

УДК 911.6(571):338

Д. С. Вишневский, А. Н. Демьяненко

## МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЕ ЗОНИРОВАНИЕ КАК МЕТОД СТРАТЕГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА: ДАЛЬНИЙ ВОСТОК РОССИИ

Дано обоснование экономического зонирования как одного из методов регионального стратегического анализа. Предложен алгоритм макроэкономического зонирования и показана его апробация на материалах Дальнего Востока. Выделены четыре макроэкономические зоны: Крайний Север, Дальний Север, Ближний Север и Южная зона и дана их характеристика.

*Экономическое зонирование, экономическое районирование, экономическое пространство, стратегический анализ, пространственная неоднородность, Дальний Восток.*

### ВВЕДЕНИЕ

Исходная позиция авторов заключается в том, что макроэкономическое зонирование представляет собой не группировку территорий по макроэкономическим параметрам, а выделение внутренне однородных, но в то же время существенно отличных друг от друга территориальных образований (зон, возможно, и подзон) по условиям ведения экономической деятельности.

Конечно, существуют и другие определения зонирования и экономического зонирования, в частности [1]. В статье приводится краткий обзор работ

---

© Вишневский Д. С., Демьяненко А. Н., 2010

Статья подготовлена при поддержке проектов ДВО РАН № 09-1-П24, 09-11-УО-10-001 на основе научного доклада авторов на совместном заседании Ученых советов ИЭИ и ТИГ ДВО РАН 15 ноября 2010 г.

по этой проблеме. Но весьма важно определить позицию в области соотношения понятий «экономическое зонирование» и «экономическое районирование». Следует указать на один аспект, по которому проходит своего рода водораздел между этими понятиями. Зонирование всегда имеет дело с однородными пространственными образованиями, районирование, напротив, — с гетерогенными образованиями.

Под экономическим пространством авторы понимают систему полей (подпространств), обязанных своей структурой неравномерному распределению отдельных видов ресурсов. Оно может восприниматься как в форме структуры связей, присущих и отдельному агенту экономической деятельности, и экономической системе в целом<sup>1</sup>.

При этом принципиальным является выделение двух свойств экономического пространства: неоднородность и иерархичность [35; 40].

Экономическое зонирование может быть использовано на разных иерархических уровнях экономического пространства: глобальном, национальном, региональном и, возможно, локальном. Оно применимо при анализе экономических пространственных образований, как обладающих системными свойствами (экономические районы), так таковыми и не обладающих (резервные территории и т. п.).

Особый случай — зонирование территориальных образований, выделенных на основании неэкономических критериев. Наиболее часто встречающийся в отечественных работах пример такого рода территориальных образований — административные районы: от муниципальных образований до федеральных округов.

В зависимости от целей исследования экономическое зонирование может принимать форму зонирования специального (частного) или интегрального. В первом случае выявляются и оцениваются условия под частную экономическую задачу (связанную с развитием отдельных отраслей, видов деятельности, реализацией тех или иных проектов и программ), во втором — объектом анализа является экономика региона в целом.

В дальнейшем, говоря об экономическом зонировании, мы имеем в виду интегральное макроэкономическое зонирование территориальных образований первого уровня членения (декомпозиции) национального экономического пространства — макрорегионов (мегарегионов) [20]. Здесь и далее авторы используют термин «макрорегионы» для обозначения территориальных образований (крупных экономических районов, федеральных округов), т. е. таксономических единиц первого уровня членения экономического пространства.

<sup>1</sup> Нетрудно заметить, что авторы отчасти адаптировали известное определение социального пространства, данное почти двадцать лет назад Пьером Бурдьё [7, с. 40—41].

## ОБЗОР ПРЕДШЕСТВУЮЩЕГО ОПЫТА ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЗОНИРОВАНИЯ

Первые опыты выделения широтных зон относятся к первой половине XIX в.<sup>1</sup> Но первые систематические обобщения связаны с трудами совместной экспедиции Императорских Русского географического и Вольного экономического обществ<sup>2</sup>.

Эта экспедиция исследовала реакцию экономики Европейской России в разрезе восьми экономических мегарегионов на институциональные изменения, вызванные реформами Александра II.

В ходе работ экспедиции был если и не разработан детально, то весьма отчетливо обозначен исследовательский подход к изучению пространственной организации экономических районов (торговых бассейнов), предполагающих сочетание методов районирования и зонирования. Причем в зависимости от структуры экономики района и особенностей пространственной дифференциации природной среды этот подход видоизменялся.

П. П. Чубинский [55] в пределах Северного района выделял широтные зоны, отличавшиеся друг от друга прежде всего по природным условиям ведения хозяйства. В. П. Безобразов [2] делил Уральский район на «края», т. е. на экономические районы более низкого таксономического уровня, а уже в пределах районов выделял зоны, однородные в отношении факторов, определяющих эту однородность.

Работы экспедиции показали (на примере Европейской России), что совместное использование методов экономического зонирования и районирования может быть полезно при исследовании экономики, но при этом продемонстрировали отсутствие научно обоснованных критериев выделения экономических зон и районов различного масштаба и структуры.

Следующий шаг в развитии экономического зонирования связан с именем В. П. Безобразова, которому принадлежит первый в России опыт всестороннего исследования экономики Московской (Центральной) промышленной области [3—5], несомненно, подпадающей под категорию «экономический мегарегион».

Изучая экономику Нижегородской губернии, он разделяет ее на части, или полосы, отмечая при этом, что они «нисколько не совпадают с разделением губернии на 11 уездов, в нее входящих» [4, с. 38]. Эти «полосы» высту-

<sup>1</sup> Обзор этих и других ранних опытов экономического районирования и зонирования территории Европейской России содержится в хорошо известной работе [24].

<sup>2</sup> Экспедиционные работы продолжались с 1867 по 1873 г., а обработка и издание материалов осуществлялись по 1876 г. Всего было опубликовано 4 тома Трудов экспедиции, включавших 13 выпусков. Подробная библиография Трудов экспедиции дана в работе [8]. Оценка Трудов экспедиции приведена в работе [32].

пают в качестве первого уровня членения территории региона и, пользуясь современным языком, представляют собой экономические зоны. «Районы», «местности» и «края» образуют второй уровень членения территории региона.

В. П. Безобразов предложил набор факторов, определяющих разнообразие экономической деятельности в различных частях региона: естественно-исторические, экономические, диспозиционные (положенческие)<sup>1</sup>, исторические, этнографические и религиозные. Значимость этих факторов в ходе эволюции экономики региона меняется, как показано на материалах Московской области. Общая методика заключалась в том, что выявляются полосы, которые отличаются друг от друга совокупностью условий ведения экономической деятельности, а затем в пределах этих полос выявляются районы (местности, края), которые отличаются друг от друга структурой экономики.

В. П. Семенов-Тян-Шанский предложил набор факторов, определяющих распределение в географическом пространстве «торгово-промышленной жизни»: 1) рельеф и гидрографическая, 2) геологическое строение, 3) климат, почвы, растительный и животный мир и 4) степень «культурного развития местности» [52, с. 16].

В пределах Европейской России он выделил 12 торгово-промышленных зон<sup>2</sup>. Восемь из них (Северная лесная, Северо-Западная земледельческая, Центральная хлеботорговая, Юго-Восточная скотоводческая и рыболовная, Предкавказская, Юго-Западная земледельческая и промышленная полоса, Полесская) были отнесены к числу зональных полос, а четыре (Московская промышленная, Уральская, Южная горнопромышленная и Привисленская) — к числу азональных полос.

Важно, что В. П. Семенов-Тян-Шанский выделял ландшафтные зоны (они же климатически-биогеографические), которые могут быть положены в основание для разделения экономики на макроэкономические зоны (торгово-промышленные полосы), а также показал, что экономические макрзоны не обязательно должны вписываться в систему ландшафтной зональности, но всегда неоднородны в экономическом отношении [47].

Затем в эволюции интегрального макроэкономического зонирования наступает пауза, затянувшаяся до начала — середины 80-х гг. прошлого века. В это время более широкое распространение получили частные виды эко-

<sup>1</sup> Эта группа факторов очень напоминает то, что впоследствии в отечественной географической литературе стали обозначать как экономико-географическое положение.

<sup>2</sup> Здесь необходимо пояснение: сто лет назад сельскохозяйственное производство тоже было отраслью промышленности, поэтому можно говорить о том, что полосы имели отношение не только к промышленности и торговле, но к экономике Европейской России в целом.

номического зонирования: агроклиматическое, строительное и т. п.<sup>1</sup> Особо следует отметить такое направление, как зонирование Севера<sup>2</sup>.

Новый импульс интегральное макроэкономическое зонирование получило в рамках разработки методологических основ экономического зонирования и методик выделения макроэкономических зон в пределах Сибири [6; 10; 11; 58].

Характерная особенность работ этого периода заключается в том, что зонирование рассматривалось как дополнение к сложившейся к тому времени системе крупных экономических районов. А. Г. Гранберг полагал, что «большое разнообразие природных, экономических, социальных условий на территории Сибири ограничивает сферу и продуктивные познавательные возможности макрорегионального подхода, вызывает необходимость внутреннего районирования Сибири» [11, с. 59].

При выделении трех широтных экономических зон (Дальний Север, Ближний Север, Юг) в пределах Сибири принимались во внимание следующие обстоятельства: «географическое положение; дифференциация природно-климатических условий для хозяйственной деятельности и жизни людей (...); транспортные связи (...); современная структура и тип хозяйственного развития, сочетающиеся с формами расселения (...); перспективы хозяйственного развития, требующие особых форм и методов территориальной организации производства и расселения» [12, с. 5—6].

Экономическое зонирование и экономическое районирование рассматривались как два взаимодополняющих подхода, при этом границы зон, особенно зоны Ближнего Севера, отличались динамизмом, что было обусловлено процессами хозяйственного освоения.

В отношении Дальнего Востока в разное время выделялись три широтные: Южная, Ближний и Дальний Север [21; 22], две (Северная и Южная), с подразделением на восемь подзон [45] и даже четыре (Южная, Ближний Север, Дальний Север и Тихоокеанская) [44; 54] широтные зоны.

В конечном итоге в результате исследований 1980-х гг. в практику предплановых исследований прочно вошло деление экономического пространства Азиатской России на три экономические зоны: Дальний Север, Ближний Север и Южная зона.

Вновь интерес к интегральному экономическому зонированию оживился в связи с массовой разработкой региональных стратегий в середине нулевых годов [33 и др.].

<sup>1</sup> Пожалуй, наиболее интересной из работ этого типа была монография «Естественно-историческое районирование СССР» [23], в которой была предпринята попытка районирования сельскохозяйственных ресурсов, причем верхний таксономический уровень составляли естественноисторические зоны, т. е. все те же ландшафтные зоны.

<sup>2</sup> Знаковой работой этого направления является [48].

В ряде стратегий, в том числе разрабатываемых для федеральных округов, обнаруживается интерес к макроэкономическому зонированию, вводящему в процесс разработки региональных стратегий экономическое пространство.

## **ЭКОНОМИЧЕСКОЕ МАКРОЗОНИРОВАНИЕ В СИСТЕМЕ РЕГИОНАЛЬНОГО СТРАТЕГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА**

Применительно к целям стратегического анализа в сфере управления региональным развитием на первый план выходят выявление и оценка свойств экономического пространства, в котором, собственно, и происходит реализация стратегий. При этом следует иметь в виду, что центральная идея рационального подхода к стратегическому анализу заключается в том, что мы можем систематически анализировать причины успеха или неудач экономики региона и использовать полученное в ходе анализа знание для формулирования соответствующих стратегий. Но при этом следует помнить, что «цель стратегического анализа состоит не в том, чтобы дать готовые ответы, а в том, чтобы облегчить понимание вопросов» [13, с. 44].

Весь ход эволюции экономического зонирования дает нам основание рассматривать его как один из методов стратегического анализа, позволяющего выявить и оценить пространственную неоднородность не только внешней по отношению к экономической системе региона среды, но и пространственную неоднородность самой экономической системы мегарегиона [35; 37].

Исходная теза проста: разнообразие условий ведения экономической деятельности, как природного, так и социального характера, становится фактором регионального развития только в том случае, если удастся осуществить выбор экономической стратегии, адекватной этим условиям. Это находит выражение в формировании такой территориально-отраслевой структуры экономики и расселения населения, которая адекватна как целевым установкам региональной стратегии, так и потенциалу конкретного региона.

Разнообразие условий экономической деятельности определяется действием следующих групп факторов: внешних, формирующих контекст (внешнюю среду) развития региона, и внутренних, иначе структурных, непосредственно связанных с реализацией стратегии.

Основными компонентами внешней среды, формирующими контекст экономической стратегии (крупномасштабных целевых программ, национальных проектов и т. п.) Дальневосточного макрорегиона<sup>1</sup> являются: а) при-

<sup>1</sup> К этому добавим: и любого другого сходного с Дальневосточным макрорегионом по структуре экономики и направленности ее развития.

родная (физико-географическая) и б) социальная (в узкой трактовке термина) среды.

Подробно вопросы классификации контекстных и структурных характеристик применительно к исследованию пространственных проявлений экономической деятельности были рассмотрены нами в ряде предшествующих публикаций [18; 20], поэтому здесь мы ограничимся лишь немногими пояснениями, которые необходимы в силу как специфичности исследовательской задачи (макроэкономическое зонирование), так и специфичности объекта (Дальневосточный макрорегион).

Для описания природной среды нами были использованы следующие характеристики:

- схема природных (ландшафтных) зон;
- климатические характеристики;
- данные о структуре (в том числе и территориальной) и масштабах природно-ресурсного потенциала.

Социальная компонента внешней среды развития экономики Дальневосточного макрорегиона была описана с помощью групп показателей:

- демографические (численность населения, соотношение городского и сельского населения, плотность населения);
- расселенческие (характер систем расселения, наличие или отсутствие временных поселений);
- этнические (этнический состав населения, распределение ареалов компактного проживания отдельных этносов).

Внутренние или структурные факторы были описаны следующими показателями:

- территориально-отраслевая структура экономики;
- инфраструктурное обеспечение территории, прежде всего, объектами транспортной и энергетической инфраструктуры;
- предложение мест для тех или иных видов экономической деятельности.

В конечном счете все перечисленные выше характеристики, как структурные, так и контекстные, описывают состояние экономического пространства в разрезе макроэкономических зон.

Сам же процесс макроэкономического зонирования предполагает три этапа.

Содержанием первого этапа макроэкономического зонирования является оценка влияния природной (физико-географической) среды на неоднородность экономического пространства. С этой целью были использованы результаты физико-географического районирования, в частности, ландшафтные системы первого (высшего) уровня, поскольку они в самом общем виде синтезируют всю совокупность элементов природной среды, позволяя описать и оценить состояние природной среды в целом.



Именно физико-географические условия задают практически неизменяемые ограничения по минеральным ресурсам, биологическим ресурсам суши и моря; комфортности проживания населения; надежности функционирования транспортной и инженерной инфраструктуры.

Особый случай, требующий специального рассмотрения, — это степень агрессивности природной среды, как по отношению к экономике, так и по отношению к системам расселения, что оказывает непосредственное воздействие на качество жизни населения.

В этой связи возникает потребность выявления районов, в пределах которых риски возникновения чрезвычайных ситуаций превышают «нормальный» уровень. Это относится к районам с высокими уровнями сейсмической опасности, что, в свою очередь, предполагает не только формирование системы мер по предотвращению чрезвычайных ситуаций, но и разработку адекватных этим условиям технологий, обеспечивающих нормальное функционирование и производственных систем, и систем жизнеобеспечения населения, проживающего в этих районах.

Не меньшее значение при оценке агрессивности природной среды имеет и жесткость климата. Оставляя в стороне вопросы методики количественной оценки этого параметра природной среды, следует отметить, что жесткость климата на Дальнем Востоке далеко не всегда следует за низкими температурами самого холодного месяца.

Но жесткостью климата и сейсмичностью не исчерпываются параметры, описывающие агрессивность природной среды. К ним следует добавить вечную мерзлоту, наледи — в северных районах, которые самым существенным образом влияют на стоимость строительно-монтажных работ, а также на надежность функционирования объектов транспортной и инженерной инфраструктуры. В южных районах обычны наводнения, вызываемые летними муссонами, что самым негативным образом сказывается не только на состоянии объектов транспортной и инженерной инфраструктуры, но и создает дополнительные трудности в создании систем устойчивого сельскохозяйственного производства<sup>1</sup>.

Как известно, пространственная дифференциация природной среды описывается либо через систему широтных зон, либо через систему высотной поясности. В первом случае процессы формирования природных комплексов (ландшафтов) находятся под определяющим действием закона широтной зональности, во втором — вертикальной поясности.

---

<sup>1</sup> Подробно вопрос о влиянии природных факторов на формирование чрезвычайных ситуаций на Дальнем Востоке и их влиянии на экономические процессы в регионе освещен в работах [14; 16].



Так как к настоящему времени отсутствует общепринятая схема физико-географического районирования территории Дальнего Востока (более того, есть много неясного в выделении Дальнего Востока как природно-территориального комплекса), то в качестве отправной точки возьмем работу А. Г. Исаченко [27]<sup>1</sup>.

Содержащуюся в этой работе схему ландшафтных макрорегионов можно интерпретировать следующим образом. Есть три широтных пояса:

- субарктический, включающий три ландшафтные зоны (тундра, лесотундра и лугово-лесная), отличающиеся экстремальными условиями проживания и ведения хозяйственной деятельности;
- пояс тайги (бореальный) с достаточно дискомфортными условиями природной среды;
- суббореальный пояс, где условия проживания и ведения хозяйственной деятельности в целом вполне комфортны<sup>2</sup>.

Если рассматривать Дальневосточный макрорегион в секториальном плане, то в явном виде прослеживается неоднородность. С одной стороны, это «восточносибирские» сектора ландшафтных зон, которые можно отождествлять с Якутией, с другой — дальневосточные сектора ландшафтных зон, т. е. то, что в физико-географическом смысле и образуют собственно Дальний Восток.

Кроме того, на первом этапе макроэкономического зонирования была выполнена оценка влияния отдельных особо важных параметров природной среды, прежде всего, степени комфортности природных условий для жизни населения. В частности, был использован показатель «продолжительность периода дискомфорта» (период с температурами ниже минус 5°C) наряду с традиционными климатическими параметрами (*табл. 1, рис. 1*).

Наконец, рассуждая о пространственной дифференциации физико-географического (или просто географического) пространства применительно к рассматриваемой территории, следует иметь в виду, что преобладающим типом ландшафтов в пределах упомянутых выше поясов и ландшафтных макрорегионов являются горные ландшафты. Это обстоятельство дополнительно «работает» на дифференциацию географического пространства.

<sup>1</sup> Помимо работ А. Г. Исаченко [25—27], нами при выявлении природного разнообразия были использованы также работы [29; 31; 56; 57], посвященные природному районированию Дальнего Востока, и работа [42], содержащая количественные оценки влияния природных факторов на комфортность проживания населения.

<sup>2</sup> Рассуждения о том, насколько комфортны или, напротив, дискомфортны условия природной среды, уместны в отношении некоренного населения; для коренных жителей Севера условия Субарктики вполне комфортны. Более того, есть все основания полагать, что и для пришлого населения, скажем, во втором, а тем более в последующих поколениях, пороги дискомфорта существенно снижаются, и люди воспринимают эти условия как норму.

Таблица 1

Основные гидротермические характеристики  
экономических макрзон

Метеостанция	H	$T_1$	$T_2$	$A_t$	$\Sigma T_{10}$	$T_{min}$	BM	O
<b>Крайний Север</b>								
Жиганск	83	-40,5	15,8	56,3	1090	-64	71	377
Верхоянск	136	-48,6	15,2	63,8	1084	-68	67	184
Среднеколымск	23	-37,6	13,6	51,2	847	-60	78	250
Певек	5	-27,8	7,6	35,4	—	-47	48	332
Каменское	33	-23,0	13,1	36,1	839	-55	65	342
Анадырь	64	-21,9	10,4	32,3	393	-47	82	254
<b>Дальний Север</b>								
Якутск	99	-43,2	18,7	61,9	1565	-64	95	247
Канкунский	1218	-31,9	13,3	45,2	772	-56	61	664
Магадан	44	-21,0	12,6	33,6	783	-50	83	535
<b>Ближний Север</b>								
Петропавловск-Камчатский	32	-8,5	13,5	22,0	1062	-34,0	149	1617
Магдагачи	369	-26,9	19,0	45,9	1797	-49	100	485
Комсомольск	20	-25,6	19,9	45,5	2103	-50	137	577
Николаевск	46	-23,9	16,5	40,4	1541	-47	119	657
Поронайск	2	-17,7	15,8	33,5	1298	-42	129	889
<b>Южная зона</b>								
Благовещенск	130	-24,3	21,4	45,7	2332	-45	144	575
Бикин	70	-22,4	21,0	43,4	2504	-4	139	693
Владивосток	111	-14,4	20,0	34,4	2239	-31	188	813
Южно-Курильск	41	-6,7	16,6	23,3	1608	-23	161	1000

*Примечание:* H — абсолютная высота, м;  $T_1$  — средняя температура воздуха самого холодного месяца;  $T_2$  — средняя температура воздуха самого теплого месяца;  $A_t$  — годовая амплитуда средних температур воздуха;  $\Sigma T_{10}$  — сумма температур за период со среднесуточными температурами выше 100°C;  $T_{min}$  — абсолютный минимум температуры воздуха; BM — продолжительность безморозного периода, дни; O — среднегодовое количество осадков, мм.

*Источник:* [25].

Применительно к Дальнему Востоку вышесказанное можно интерпретировать следующим образом: система ландшафтных поясов и зон задает в целом границы четырех широтных экономических зон: Крайний Север, Дальний Север, Ближний Север и Юг, которые отличаются друг от друга характером воздействия природной среды на экономику и условия проживания населения.



Рис. 1. Размещение метеостанций

Технически этот этап макроэкономического зонирования предполагает сопряженный анализ ландшафтных и общеэкономических карт. В нашем случае это были уже упомянутые работы А. Г. Исаченко и ряда других исследователей, посвященные ландшафтному зонированию Дальнего Востока, и экономическая карта Дальневосточного федерального округа [9].

Важно отметить еще раз: ландшафтные пояса и зоны задают в целом границы экономических зон, но не тождественны им<sup>1</sup>. Так, в частности, в пределах бореального ландшафтного пояса мы выделяем две экономические

<sup>1</sup> Впрочем, не тождественны они и границам «юридических» зон, получивших названия «районы Крайнего Севера» и «районы, приравненные к районам Крайнего Севера».

широтные зоны: Дальний Север и Ближний Север, граница между которыми в целом совпадает с границей между северной и южной тайгой.

Следующий шаг — это выделение в пределах Дальнего и Ближнего Севера двух секторов: Крайний Север Якутии и Крайний Север Дальнего Востока (Чукотский и Курило-Камчатский макрорегионы по А. Г. Исаченко); Ближний Север Якутии (или Южная Якутия) и Ближний Север Дальнего Востока. В конечном счете мы приходим к заключению, что Дальневосточный макрорегион с точки зрения физико-географических факторов крайне неоднороден, и эта неоднородность проявляется как в широтном (широтные экономические зоны), так и в секториальном отношении: континентальная Якутия и приокеанический муссонный Дальний Восток.

Что следует из признания очевидного (но редко учитываемого) факта: территория Дальневосточного макрорегиона отличается крайней неоднородностью, а точнее, разнообразием природных ландшафтов? По мнению авторов, это означает, прежде всего, многообразие возможностей, которые в свою очередь могут служить источниками конкурентных преимуществ. Но при этом следует иметь в виду, что реализация этих возможностей не происходит автоматически, а предполагает, с одной стороны, создание региональных вариантов техники, а с другой — создание такой системы организации экономического пространства и расселения населения, которая, сохраняя ландшафтное разнообразие, обеспечивала бы комфортные условия проживания как пришлого, так и аборигенного населения.

Второй этап макроэкономического зонирования — оценка влияния параметров социальной среды (численность и плотность населения, его этнический состав и системы расселения) в разрезе ландшафтных зон (подзон и секторов), что позволяет выявить степень агрессивности внешней среды в отношении экономической деятельности и комфортности проживания населения.

Если природные факторы, задающие ограничения (во всяком случае, в рамках прогнозных периодов, которыми оперируют в сфере регионального управления) условий экономической деятельности, не изменяются, то социальные факторы отличаются большим динамизмом. И именно здесь лежит причина, по которой границы макроэкономических зон подвержены изменениям. Необходимо отметить, что изменения эти, как правило, укладываются не только в рамки долгосрочных, но и среднесрочных программных действий.

Анализ демографической ситуации и эволюции систем расселения в своей основе имеет наиболее детально разработанную и вполне достоверную информационную базу, позволяющую осуществлять картографирование демографической ситуации и систем расселения с достаточно большой точно-

стью. Последнее обстоятельство позволило провести уточнение границ макроэкономических зон, выделенных на предшествующем этапе, используя для этого карты атласа «Население и трудовые ресурсы Дальневосточного федерального округа» [43]. При этом особое внимание было уделено показателю «плотность населения» — одному из результивирующих индикаторов освоенности территории.

Третий, или заключительный, этап макроэкономического зонирования — анализ структурных характеристик сложившейся территориально-отраслевой структуры экономики, а также обозримых перспектив (инвестиционных проектов, находящихся на стадии реализации) экономического развития. Именно на этом этапе происходит окончательное формирование границ макроэкономических зон и их картографическое отображение.

К этому следует добавить, что картографирование макроэкономических зон, как и лежащих в их основе ландшафтных зон, — достаточно сложная задача. Это связано с тем, что и макроэкономические, и ландшафтные зоны представляют собой сложные, комплексные образования, которые невозможно размежевать, используя какой-либо один количественный или качественный критерий. К тому же границы и ландшафтных, и экономических зон имеют нечеткий характер. В нашем случае для «уточнения» границ макроэкономических зон и отображения их на карте была использована сетка низового административно-территориального деления. Только в случае, когда территории административных районов в природном или экономическом отношении оказывались существенно неоднородными, граница устанавливалась на основе более детального ландшафтного районирования. Это позволило использовать для характеристики макроэкономических зон не только качественные, но и количественные показатели, например, численность и плотность населения (рис. 2).

## МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗОНЫ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

Предваряя рассмотрение выделенных выше макроэкономических зон, авторы считают необходимым кратко остановиться на специфике пространственной организации экономики Дальневосточного макрорегиона. Говоря о специфичности Дальневосточного макрорегиона, необходимо отметить, что этот аспект широко освещен в научной литературе<sup>1</sup>, поэтому здесь можно ограничиться констатацией следующих положений, имеющих непосредственное отношение к теме данной работы.

Дальний Восток (несмотря на полуторавекую историю) все еще отли-

<sup>1</sup> Среди работ только последних лет выделим [19; 34; 37; 39; 41].

чается крайне низким уровнем сформированности его территориально-отраслевой структуры, поэтому следует с осторожностью говорить об этом территориальном образовании как о территориальной экономической системе<sup>1</sup>.

Для экономического пространства Дальневосточного макрорегиона характерна высокая степень фрагментации. Это находит отражение в относительно невысоком уровне взаимодействия элементов территориальной структуры экономики.

Масштабы экономики Дальневосточного макрорегиона все еще далеки от масштабов экономики других макрорегионов России. А это при нынешнем уровне открытости региона, как со стороны национальных, так и международных рынков, ведет к тому, что стратегические решения, имеющие непосредственное отношение к экономике региона, принимаются за его пределами: либо в рамках государственных корпораций, либо в рамках вертикально-интегрированных компаний национального или глобального уровня.

Вышеперечисленные особенности пространственной организации экономики дают основание предположить, что наряду со стратегией макрорегиона следует выделять конкурентные стратегии экономических районов. Но это, в свою очередь, потребует не только определения их границ (которые далеко не всегда совпадают с границами административных районов), но и конкурентных преимуществ этих районов. Первым шагом в этом направлении становится макроэкономическое зонирование.

Предлагаемый в статье вариант макроэкономического зонирования Дальневосточного макрорегиона рассматривается авторами как своеобразная модель, предназначенная для определения рамочных условий экономического развития этого региона.

### **Зона Крайнего Севера**

Зона Крайнего Севера занимает 46% территории Дальнего Востока<sup>2</sup>. Особенности природной среды предопределили доминирование экономики традиционного типа, присущей коренным малочисленным народностям Севера: крупностадное оленеводство, охота, промысел морского зверя. Как «экзотические островки» для столь высоких широт, в Якутии в долинах среднего течения Яны, Колымы и Индигирки выделяются небольшие ареалы сельскохозяйственного производства, где оленеводство сочетается с разведением крупного рогатого скота и табунным коневодством.

<sup>1</sup> Возможно, следуя терминологии, предложенной В. Лексиним и А. Швецовым, целесообразно рассматривать Дальний Восток как «системно-конгломератную структуру» [30, с. 25–26].

<sup>2</sup> В административном отношении это заполярные районы Республики Саха (Якутия), север Магаданской области, Чукотский и Корякский автономные округа.

Но если в пределах зоны рассматривать объемы произведенной продукции, то крайне незначительные по территории промышленные центры, связанные с разработкой особо ценных минерально-сырьевых ресурсов (рудного и россыпного золота, россыпных месторождений алмазов, платины), дадут нам неизмеримо большие объемы, нежели многочисленные хозяйства традиционного типа. Кроме того, в Корякском автономном округе получило развитие прибрежное рыболовство, а в Чукотском автономном округе в небольших объемах ведется добыча угля.

Тем не менее в самом общем виде можно констатировать, что зона Крайнего Севера — это территория тундры и лесотундры, при этом значительные площади горных тундр практически не заселены, т. е. это своего рода «резервные территории». Большая часть территории зоны отличается природными условиями, близкими к экстремальным, как для проживания «пришлого» населения, так и для ведения экономической деятельности.

Зона Крайнего Севера заселена крайне слабо, плотность населения в разрезе муниципальных районов колеблется в интервале от 0,01 до 0,08 чел./км<sup>2</sup>. Доля численности населения зоны Крайнего Севера в общей численности населения Дальневосточного макрорегиона — немногим более 2%. В пределах рассматриваемой зоны находятся основные ареалы компактного проживания коренных малочисленных народов Севера — чукчей, коряков, эскимосов и др. Однако они нигде не являются доминирующим этносом. Так, в Корякском автономном округе эти народы в общей численности населения составляют около 20%, в Чукотском — 13%, в отдельных муниципальных образованиях Республики Саха (Якутия) — до 20%.

Несущими элементами системы расселения являются районные центры, расположенные или на морском побережье, или на судоходных реках, с людностью от 1,5 до 3,3 тыс. человек. Все они выполняют транспортно-распределительные и организационно-хозяйственные функции, как правило, не выходящие за пределы своих районов. Исключение — г. Анадырь (11,8 тыс. человек), выполняющий те же функции, что и центры муниципальных районов, но в несколько больших размерах, уже в силу того, что он является столицей субъекта РФ.

Система расселения в зоне Крайнего Севера за последние 25—30 лет существенно трансформировалась, что связано с истощением запасов легкодоступного россыпного золота и изменением мировой конъюнктуры на ряд цветных металлов, что привело к закрытию многих предприятий и постепенному упразднению населенных пунктов. Так, с 1981 по 2009 г. число только поселков городского типа в Чукотском автономном округе сократилось с 18 до 5, а в Усть-Янском районе Республики Саха (Якутия) — с 7 до 3. Вновь



создаваемые горнодобывающие предприятия ориентируются на временные вахтовые поселения.

В пределах зоны Крайнего Севера господствуют территориальные структуры доаграрного типа<sup>1</sup>, с редкими вкраплениями промышленных, транспортных и сервисных центров. Первые приурочены к месторождениям особо ценных минерально-сырьевых ресурсов, вторые — к трассе Северного морского пути, третьи своим происхождением обязаны потребностям аборигенного населения в услугах социально-экономического характера.

Природные условия и тип экономической деятельности предопределили и характер развития транспортной и энергетической инфраструктуры: она имеет дисперсный и в то же время сезонный характер. Как следствие, экономическое пространство на рассматриваемой территории характеризуется крайней разреженностью (предложение мест под объекты экономики индустриального, аграрного и сервисного типа крайне ограничено) и имеет явно выраженную сезонную динамику. Последнее справедливо не только в отношении процессов, протекающих в пределах рассматриваемой зоны, но и в отношении ее взаимодействия с другими территориальными структурами Дальнего Востока и национальной экономикой в целом.

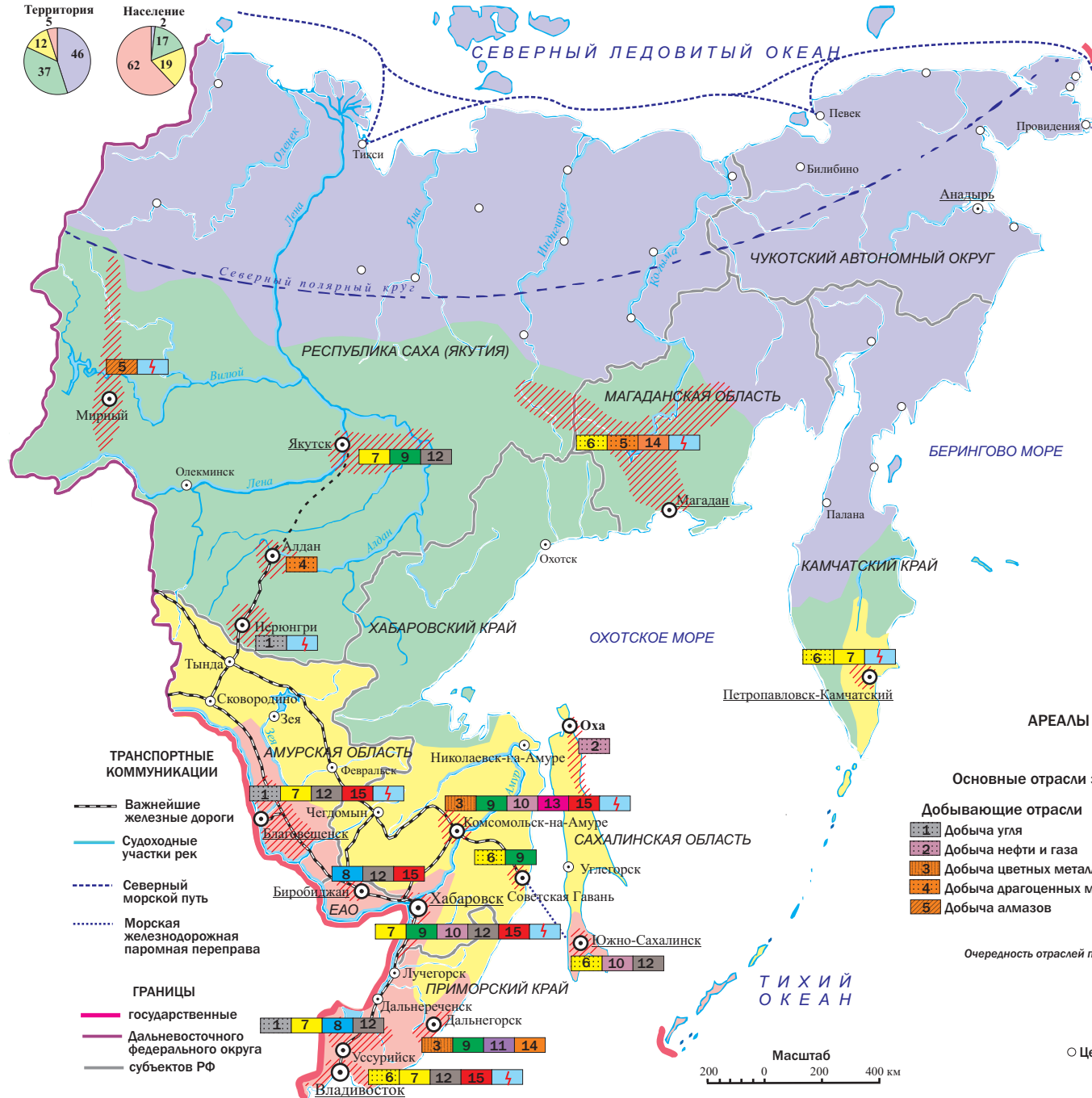
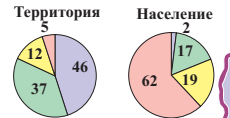
Ближайшие перспективы развития экономики в зоне Крайнего Севера связаны с освоением новых месторождений особо ценного минерального сырья предприятиями с различными объемами производства и сроками деятельности, но, бесспорно, недолговечными. Скорее всего, они будут осуществлять свою деятельность на базе вахтовых поселений. Следует ожидать негативного воздействия их деятельности на состояние крайне хрупких в высоких широтах природных комплексов, даже при использовании передовых природоохранных технологий.

К числу приоритетов экономического развития зоны Крайнего Севера на обозримую перспективу следует отнести всемерное укрепление и рационализацию традиционной (аборигенной) экономики; развитие производственной инфраструктуры, в первую очередь морского и воздушного транспорта, а также усиление деятельности по защите природной среды.

---

<sup>1</sup> Отметим, что кочевой характер традиционного хозяйства в данных природных условиях вовсе не означает, что мы имеем дело с чем-то экономически нецелесообразным. Архаика вовсе не синоним экономической неэффективности. В условиях Субарктики, «где среда постоянно преобразуется крайними перепадами погоды, отказ от постоянных сооружений — проявление мудрости. Подчинение природным крайностям — разумное решение». Что же касается крупностадного оленеводства, то «большие стада северных оленей — признак исключительно тундры, где это животное необходимо для жизни». И еще одно замечание: «Ритм жизни северных пастухов никогда не меняется» [53, с. 69—70].

ДОЛЯ ЗОН В ТЕРРИТОРИИ И НАСЕЛЕНИИ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА (%)



УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ  
МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗОНЫ

**Крайний Север.** Тундра, лесотундра, северная тайга. Условия жизни населения близкие к экстремальным. Повсеместно аборигенная экономика (олениводство и охота), точечная эксплуатация месторождений особо ценного минерального сырья. Плотность населения менее 0,1 чел./кв. км

**Дальний Север.** Северная и средняя тайга. Условия жизни малоблагоприятные. Фрагментарные ареалы горнодобывающей, рыбной промышленности, сельского хозяйства. Плотность населения в среднем 0,6 чел./кв. км

**Ближний Север.** Средняя и южная тайга. Условия жизни среднеблагоприятные. Формирующая система ареалов и центров добывающей и обрабатывающей промышленности - вдоль транспортных коммуникаций; крупномасштабные лесозаготовки. Плотность населения в среднем 1,6 чел./кв. км

**Южная зона.** Хвойно-широколиственные леса, лесостепь. Условия жизни благоприятные. Территория сплошного хозяйственного освоения. Система крупных промышленных и аграрных ареалов с диверсифицированной экономикой, сформировавшейся на основе магистральных транспортных коммуникаций. Плотность населения в среднем 12,7 чел./кв. км

АРЕАЛЫ КОНЦЕНТРАЦИИ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Основные отрасли экономики, формирующие промышленный сектор ареалов

Добывающие отрасли	Обрабатывающие отрасли
1: Добыча угля	6: Рыбная промышленность
2: Добыча нефти и газа	7: Пищевая промышленность
3: Добыча цветных металлов	8: Легкая промышленность
4: Добыча драгоценных металлов	9: Деревообработка
5: Добыча алмазов	10: Переработка нефти и газа
	11: Химическая промышленность
	12: Производство стройматериалов
	13: Черная металлургия
	14: Цветная металлургия
	15: Машиностроение
	⚡: Электроэнергетика

Очередность отраслей промышленности в знаке на карте дана в той же последовательности, что и в легенде

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЦЕНТРЫ

- ⊙ Центры (ядра) ареалов
- Локальные центры
- Центры муниципальных районов в зоне Крайнего Севера
- Биробиджан - центры субъектов РФ

Рис. 2. Макроэкономические зоны Дальнего Востока

### Зона Дальнего Севера

Зона Дальнего Севера занимает 37% территории Дальнего Востока<sup>1</sup>. В природном отношении это в первую очередь северная тайга, которую на п-ове Камчатка замещают лугово-лесные природно-территориальные комплексы, а в Центральной Якутии — «северные прерии». Системой горных хребтов субмеридионального простираения территория зоны разделяется на две неравные части — большую, относящуюся к Восточно-Сибирскому меридиональному ландшафтному сектору, и меньшую, тяготеющую к Тихому океану — Дальневосточный меридиональный ландшафтный сектор.

Природные условия этих частей Дальнего Севера значительно контрастнее, чем на Крайнем Севере. Здесь широтная зональность сильно деформирована горным рельефом, причем низменности занимают сравнительно небольшие площади и фрагментарны.

Все это обуславливает значительное разнообразие ландшафтов, их мозаичность и, как следствие, существенные различия условий жизни и хозяйственной деятельности человека.

Природные условия жизни населения малоблагоприятные. Плотность населения в среднем по экономической зоне — около 1,0 чел./км<sup>2</sup>. Она отличается большой неравномерностью — в пределах ареалов концентрации экономической деятельности возрастает почти на порядок.

Структура экономики зоны Дальнего Севера отличается большим разнообразием, чем в зоне Крайнего Севера: наряду с традиционной экономикой коренных народностей Севера (охота, рыболовство, заготовка таежных дикоросов)<sup>2</sup> в ней представлены производства по добыче и первичной переработке биологических ресурсов и минерального сырья, а также ряд отраслей сельской (аграрной) экономики.

Удельный вес «резервных территорий» в зоне Дальнего Севера не меньше, чем в зоне Крайнего Севера. Территориальные структуры доаграрного типа остаются доминирующими. Это зона очагового хозяйственного освоения, причем преимущественно индустриального.

Очаги хозяйственного освоения или ареалы концентрации экономической деятельности не только отличаются друг от друга масштабами (или размером), имеют в своей основе различные типы освоения, но и находятся на разных стадиях жизненного цикла.

С одной стороны, это ареалы концентрации экономической деятельно-

<sup>1</sup> В административном отношении зона включает центральную и южную части Республики Саха (Якутия), большую часть Магаданской области, охотоморские районы Хабаровского края и юго-западные районы Камчатского края.

<sup>2</sup> Специфика «таежного природопользования» коренных народностей Севера рассмотрены в работе [51].

сти, явно превосходящие все остальные — Якутский (треть всего населения республики) и Магаданский (более двух третей населения области) — с высоким удельным весом сервисной экономики<sup>1</sup>, а с другой — узкоспециализированные промышленные центры по добыче минерального сырья.

И если первые имеют все основания для дальнейшего развития, то вторые, как правило, имеют весьма короткий во времени жизненный цикл, длительность которого определяется запасами того или иного вида минерального сырья<sup>2</sup>. Наконец, в пределах зоны Дальнего Севера помимо территориальных структур доаграрного и индустриального типа в Центральной Якутии сформировался специфический район аграрного типа.

Характерная особенность экономического пространства в пределах зоны Дальнего Севера — фрагментарность, которая проявляется в том, что даже наиболее крупные ареалы концентрации экономической деятельности практически не связаны друг с другом; они в большей степени взаимодействуют с территориальными экономическими образованиями Ближнего Севера и Южной зоны, чем друг с другом.

Предложение мест в пределах зоны Дальнего Севера намного больше и разнообразнее, чем в зоне Крайнего Севера, но и здесь преодоление природно-ресурсной детерминации в развитии экономики сопряжено со значительными (сверхнормативными) затратами финансовых, материальных и людских ресурсов, а также, что не менее важно, времени. Поэтому конкурентные преимущества мест, имеющих непосредственное отношение к разработке минерально-сырьевых ресурсов, связаны с редкостью этих ресурсов на национальном и глобальном рынках. В то же время в пределах сложившихся к настоящему времени крупных очагов хозяйственной деятельности происходит формирование сетей локальных рынков, причиной возникновения которых является спрос на продукты и услуги со стороны населения, бизнеса и государства.

В обозримой перспективе вряд ли следует ждать радикальных изменений в территориально-отраслевой структуре экономики и в системах расселения населения в зоне Дальнего Севера. По-прежнему будет велика роль Якутска и Магадана как организационных, культурно-образовательных и транспортно-логистических центров этой зоны. Получат дальнейшее развитие уже сложившиеся ареалы концентрации экономической деятельности.

---

<sup>1</sup> Что еще не дает основания относить такого рода экономические структуры к постиндустриальным, хотя бы уже в силу того, что «сервис» в данном случае это «простые» виды услуг: розничная торговля, общественное питание и т. п.

<sup>2</sup> Впрочем, здесь нужна поправка: прогресс в горном деле продлевает жизнь такого рода экономических образований, но вряд ли в обозримой перспективе достижения в области науки и техники позволят преодолеть природно-ресурсную детерминацию в их развитии.

### **Зона Ближнего Севера**

Зона Ближнего Севера — своеобразное буферное территориальное образование между Севером и Югом Дальневосточного макрорегиона, как в природном, так и в социально-экономическом отношении<sup>1</sup> — занимает 12% территории Дальнего Востока. В природном отношении это средняя и южная тайга. Природные условия жизни населения и ведения экономической деятельности вполне благоприятны. Здесь проживает почти 20% населения Дальневосточного макрорегиона, средняя плотность населения составляет 1,6 чел./км<sup>2</sup>.

В структуре экономики преобладают добыча и первичная переработка минерально-сырьевых (топливно-энергетических в первую очередь), биологических ресурсов моря и лесных ресурсов, в то же время высок удельный вес отраслей обрабатывающей промышленности и транспорта. Ближний Север — крупнейший в регионе производитель продукции лесного комплекса, а также драгоценных и некоторых цветных металлов, рыбной продукции, а в последние годы благодаря реализации шельфовых проектов Сахалин вышел и в число значимых нефтегазовых центров экспортной ориентации.

В отличие от зон Крайнего и Дальнего Севера «резервных территорий» здесь практически нет; территории, в пределах которых определяющее значение имеет традиционное хозяйство коренных жителей, относительно невелики по размерам. Доминирующее положение в территориальной организации экономики занимают территориальные структуры (промышленные районы, узлы и центры) индустриального типа различного масштаба, находящиеся на различных фазах жизненного цикла. Это промышленный узел, сформировавшийся в пределах агломерации Комсомольск — Амурск — Солнечный; транспортно-промышленные Ванино-Советско-Гаванский и Петропавловск-Камчатский узлы, сложившиеся в пределах соответствующих городских агломераций, а также Северо-Сахалинский нефтегазовый и Южно-Якутский топливно-энергетический индустриальные районы.

В отраслевой структуре экономики зоны Ближнего Севера высок удельный вес обрабатывающих отраслей, более того в промышленном комплексе Комсомольск — Амурск — Солнечный обрабатывающие отрасли доминируют. Это обусловлено относительно высоким уровнем развития транспортной и энергетической инфраструктуры. Если в пределах зоны Дальнего Севера определяющей формой организации энергетического хозяйства выступают автономные энергетические районы (а на большей части территории — автономные источники энергоснабжения), то зона Ближнего Севера, за исклю-

<sup>1</sup> В административном отношении зона включает северные районы Амурской области, нижнеамурские и центральные районы Хабаровского края, северо-восток Приморского края, северную и среднюю части о-ва Сахалин, юго-восток п-ова Камчатка.

чением Нижнего Амура и Северного Сахалина, обслуживается Объединенной энергосистемой Востока.

Другая особенность зоны Ближнего Севера как территориального экономического образования заключается в том, что в отличие от зон Крайнего и Дальнего Севера здесь сформировалась транспортная система круглогодичного действия. При этом большая часть, если не в территориальном, то в экономическом и расселенческом отношениях, тяготеет к БАМу — восточному крылу Северо-Российской Евразийской магистрали. Однако отдельные очаги концентрации экономической деятельности перемежаются территориями с относительно невысоким уровнем хозяйственного освоения (лесопромышленного в первую очередь).

Наконец, есть еще одно принципиальное отличие зоны Ближнего Севера от рассмотренных выше экономических зон: освоение природно-ресурсного потенциала и в настоящее время, и в обозримой перспективе опирается на постоянные поселения.

В конечном счете сформированная к настоящему времени магистральная транспортная и энергетическая инфраструктура в сочетании с групповыми формами постоянных поселений создает достаточно разнообразное предложение мест. При этом конкурентоспособность мест обусловлена не только относительной редкостью (но не уникальностью) минерально-сырьевых, лесных и иных природных ресурсов, но и причинами экономического характера.

Обозримые перспективы в развитии экономики Ближнего Севера связаны в большей степени с модернизацией существующих промышленных узлов и центров, чем с появлением новых.

### **Южная зона**

Южная зона — это территория сплошного экономического освоения; располагается в зонах хвойно-широколиственных лесов и лесостепи, отличается от других экономических зон Дальневосточного макрорегиона наименьшим уровнем агрессивности природной среды в отношении экономической деятельности и систем расселения, что находит свое отражение в плотности экономического пространства. Плотность населения здесь на порядок выше, чем в северных зонах, и составляет в среднем 12,7 чел./км<sup>2</sup>. Зона занимает около 5% территории, в ее пределах проживает более 60% населения Дальнего Востока.

Экономика Южной зоны отличается от экономик других зон не только большими масштабами, но и разнообразием: значимое место в ней наряду с отраслями обрабатывающей промышленности занимают сельское хозяйство и ряд отраслей сервисной экономики, а географическое положение предо-



пределило развитие транспортно-логистического комплекса. Природно-ресурсный потенциал Южной зоны достаточен для ведения лесозаготовок, рыболовства, добычи и обогащения отдельных видов минерального сырья.

В то же время именно в этой зоне природные ландшафты испытывают наибольшие антропогенные нагрузки, что сопровождается как общим ухудшением качества природной среды, как среды обитания человека, так и истощением ряда природных ресурсов — рекреационных, биологических ресурсов суши и моря и других. Поэтому в рамках экологической политики уже в настоящее время целесообразно предусмотреть действия по рекультивации природных ландшафтов и экологическому зонированию территории Южной зоны с целью выделения территорий с предельно допустимыми величинами антропогенной нагрузки.

Отличительная черта Южной зоны — достаточно зрелая система городских центров, которые объединены полимагистральным инфраструктурным коридором Владивосток — Хабаровск — Благовещенск с выходами на рынки сопредельных стран.

Несомненно, этот коридор, в пределах которого находятся практически все большие и крупные городские поселения Южной зоны (исключение Южно-Сахалинск), можно рассматривать как системообразующий элемент территориальной организации экономики всего Дальнего Востока. Вслед за П. А. Минакиром [36; 37] будем называть этот элемент территориальной организации экономики промышленно-сервисной дугой, отметив к тому же, что эта структура вполне рабочая: она действительно опирается на мощные (во всяком случае, по меркам Дальнего Востока) промышленно-логистические и сервисные узлы: Благовещенска, Хабаровска и агломерацию южного Приморья.

При условии создания надлежащей институциональной среды может появиться реальная возможность того, что эта дуга будет работать как «своеобразный фильтр, который будет поставлен на пути транспортных и энергетических потоков. Этот фильтр будет преобразовывать часть экспортных потоков в продукцию и услуги... Тогда удастся использовать общую идею формирования транспортно-энергетической инфраструктуры международного сотрудничества для увеличения фонда накопления в самом регионе» [37, с. 663].

Для реализации в полном объеме концепции промышленно-сервисных дуг потребуется формирование достаточно емких региональных рынков на продукцию отраслей, которые должны использовать преимущества своего положения на потоках товаров, идущих на экспорт, или же быть готовыми к конкуренции на рынках товаров, полученных при переработке сырья, в сопредельных странах.



Формирование емкого регионального рынка требует активной демографической политики, направленной, с одной стороны, на предотвращение исхода населения с Дальнего Востока в целом, и особенно из Южной зоны, с другой стороны — на привлечение и последующую адаптацию населения из других регионов России. Но при этом трудно ожидать, что можно резко ускорить приток даже в Южную зону желательных социальных и профессиональных групп населения до необходимых размеров, хотя бы по той простой причине, что обустройство их потребует не только значительных средств (нужно создать условия жизни более комфортные, чем в районах выхода), но и времени.

Следует отметить, что Южная зона обладает необходимым минимумом научно-технического потенциала. Эффективное использование этого потенциала, что возможно только при создании соответствующих институциональных условий и инфраструктурного обеспечения научной деятельности, дает основание для производства продукции, конкурентоспособной на рынках сопредельных стран<sup>1</sup>.

Разнообразие условий в пределах Южной зоны — отличительная черта пространственной организации экономики зоны — сопровождается многообразием предложения мест для различных типов экономической деятельности — от традиционного хозяйства народностей Приамурья до постиндустриальных.

Если к этому добавить, что многообразие предложения мест влечет за собой многообразие источников конкурентных преимуществ, а уровень зрелости территориальной организации экономики достаточно высок, то в пределах Южной зоны уже в настоящее время для выявления и оценки разнообразия следует использовать методы экономического районирования.

Впрочем, здесь следует иметь в виду два обстоятельства.

Первое — потребность в экономическом интегральном районировании существует не только для Южной, но и для всех остальных макроэкономических зон Дальневосточного макрорегиона. Другое дело, что процессы районообразования имеют в разных зонах различный уровень зрелости. Поэтому маловероятно выделение в пределах даже Южной зоны экономических районов мезоуровня, охватывающих всю территорию зоны. И это несмотря на то, что процесс районообразования был запущен лет сто назад, когда сформировалась система экономических центров, которые по-

---

<sup>1</sup> В свою очередь возможности конкуренции продукции дальневосточных фирм, действующих в традиционных отраслях на тех же географических рынках, весьма ограничены. В том же Китае цена рабочей силы намного ниже, чем на российском Дальнем Востоке, а сложившиеся вертикально-интегрированные компании Республики Корея, действующие в традиционных отраслях машиностроения, превосходят аналогичные дальневосточные компании в технологическом и в организационном отношениях.

тенциально могли стать центрами (ядрами) экономических районов мезоуровня<sup>1</sup>.

Кроме того, к настоящему времени имеется немало работ, авторы которых предлагают те или иные сетки районов как Дальнего Востока в целом, так и отдельных субъектов РФ<sup>2</sup>. Но в то же время практически нет работ, посвященных районообразованию, применительно к современному этапу развития экономики Дальневосточного макрорегиона.

Второе — состояние информационной базы экономического районирования оставляет желать лучшего. Общеэкономических карт, отражающих современное состояние экономики отдельных территориальных образований, практически нет. Немногим лучше и состояние физико-географического районирования. Поэтому вовсе не случайно, что анализ пространственных аспектов экономической деятельности в ее «естественных границах» все еще подменяется анализом статистических агрегатов, описывающих экономику субъектов РФ или муниципальных образований.

## ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Макроэкономическое зонирование — один из методов (относительно простых, но достаточно эффективных) стратегического анализа, позволяющих выявить и оценить пространственную дифференциацию не только внешней по отношению к экономической системе мегарегиона среды, но и пространственную структуру самой экономической системы мегарегиона.

Система зон в целом и каждая из них в отдельности представляют собой рабочие модели исследования взаимодействия природных и экономических пространственных систем, это своего рода «квазиинтегральные» системы, как их обозначает А. Г. Исаченко [27].

Авторы идут вслед за В. П. Семеновым-Тян-Шанским, В. П. Безобразовым, В. Б. Сочавой, А. Г. Исаченко и целым рядом их последователей, которые анализируют экономические процессы и структуры не наряду с природными, а помещая их последовательно в естественноисторический, а затем и в социальный контекст. В предельно четкой форме это положение было сформулировано академиком В. Б. Сочавой: «Раздельная трактовка природных геосистем и территориальных систем населения и анализ их взаимосвязей сулит более конструктивные выводы практического порядка,

<sup>1</sup> Начальные этапы районообразования на юге Дальнего Востока рассмотрены в работах [15; 17].

<sup>2</sup> Помимо уже упоминавшейся сетки экономических районов, приведенной в работе [44], это работа [46], а из более ранних — [28].

нежели понимание геосистем... в качестве единого географического комплекса, сочетающего в себе природу, население и хозяйство» [49, с. 10].

Таким образом, макроэкономическое зонирование дает возможность описать самые общие, рамочные условия хозяйственной деятельности и тем самым облегчить понимание субъектам экономической деятельности условий конкурентных сред и способствовать повышению эффективности принимаемых стратегических решений. А это и составляет, в конечном счете, сущность регионального стратегического анализа.

Логика исследования пространственной неоднородности экономическое пространства как необходимого элемента стратегического анализа требует на уровне экономического мегарегиона вслед за проведением макроэкономического зонирования экономического районирования.

## БЛАГОДАРНОСТИ

Авторы выражают искреннюю благодарность В. Д. Хижняку за подготовку картографических материалов к данной статье.

## СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Алаев Э. Б.* Социально-экономическая география: Понятийно-терминологический словарь. М.: Мысль, 1983.
2. *Безобразов В. П.* Хлебная торговля в северо-восточной России (в Камском бассейне и Приуральском крае). Труды экспедиции, снаряженной Императорскими Вольным Экономическим и Русским Географическим обществами, для исследования хлебной торговли и производительности в России. Т. II. Вып. 3. СПб., 1870.
3. *Безобразов В. П.* Народное хозяйство России. Московская (Центральная) промышленная область. Ч. I. Введение. Общее значение Московской промышленной области. Волга от Твери до Нижнего Новгорода. Нижегородская ярмарка и общий ход наших промышленных дел. СПб., 1882.
4. *Безобразов В. П.* Народное хозяйство России. Московская (Центральная) промышленная область. Ч. II. Нижегородская губерния и Ока от Нижнего Новгорода до Рязани. СПб., 1885.
5. *Безобразов В. П.* Народное хозяйство России. Московская (Центральная) промышленная область. Ч. III. Костромская губерния. СПб., 1889.
6. *Беляев А. А., Гуков В. П., Космачев К. П.* Зоны хозяйственной освоенности // Изв. СО АН СССР. 1983. № 11.
7. *Бурдые П.* Физическое и социальное пространства: проникновение и присвоение // Бурдые П. Социология политики. М.: Socio-Logos, 1993.
8. *Вальская Б. А.* Обзор опытов районирования России с 1861 по 1917 г. // Неизвестные и малоизвестные страницы отечественного районирования. М.: ЛЕНАНД, 2006.
9. *Вишневский Д. С. и др.* Дальневосточный федеральный округ: экономическая карта. Масштаб 1: 8 000 000. Хабаровск: ФГУП «ДВАГП», 2010.
10. *Гаврилов М. К., Федорова Е. Н., Лазебник О. А.* К вопросу о границе Севера России и его зонировании // Известия РГО. 2004. № 1.

11. Гранберг А. Г. Исследование экономического развития Сибири в разрезе широтных зон и мезорегионов // Изв. СО АН СССР. 1983. № 11.
12. Гранберг А. Г. От редактора // Экономика Сибири в разрезе широтных зон. Новосибирск: Наука, 1985.
13. Грант Р. Современный стратегический анализ. СПб.: Питер, 2008.
14. Демьяненко А. Н. Предупреждение стихийных бедствий и катастроф // Дальний Восток и Забайкалье — 2010 г. М.: Экономика, 2002.
15. Демьяненко А. Н. Социально-экономическое районообразование на юге Дальнего Востока // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Благовещенск: АмГУ, 2002.
16. Демьяненко А. Н. Чрезвычайные ситуации на Дальнем Востоке: экономико-географический аспект проблемы // География и природные ресурсы. 2003. № 2.
17. Демьяненко А. Н. Территориальная организация хозяйства на Дальнем Востоке России. Владивосток: Дальнаука, 2003.
18. Демьяненко А. Н. Район как объект стратегического управления в контексте теории организации // Пространственная экономика. 2008. № 2.
19. Демьяненко А. Н. Восток России: общее и специфическое // От идеи Ломоносова к реальному освоению территорий Урала, Сибири и Дальнего Востока. Екатеринбург, 2009.
20. Демьяненко А. Н. Мегарегионы: сравнение контекстных и структурных характеристик // От идеи Ломоносова к реальному освоению территорий Урала, Сибири и Дальнего Востока. Екатеринбург, 2009.
21. Дьяконов Ф. В. Проблемы формирования народнохозяйственного комплекса Дальневосточного экономического района // Сибирский географический сборник. Вып. 12. Новосибирск: Наука, 1976.
22. Дьяконов Ф. В. Формирование народнохозяйственного комплекса Дальнего Востока. М.: Наука, 1990.
23. Естественноисторическое районирование СССР. М.: Изд-во АН СССР, 1947.
24. Исаченко А. Г. Развитие географических идей. М.: Мысль, 1971.
25. Исаченко А. Г. Ландшафты СССР. Л.: Изд-во ЛГУ, 1985.
26. Исаченко А. Г. Ландшафтоведение и физико-географическое районирование. М.: Высшая школа, 1991.
27. Исаченко А. Г. Ландшафтная структура Земли, расселение, природопользование. СПб.: Изд-во СПбУ, 2008.
28. Кобылковский Г. П. Внутреннее экономическое районирование на юге Дальнего Востока для целей построения транспортной сети // Экономическое районирование и народное хозяйство СССР. М.: Мысль, 1964.
29. Колесников Б. П. Очерк растительности Дальнего Востока. Хабаровск, 1955.
30. Лексин В. Н., Швецов А. Н. Государство и регионы. М.: УРСС, 2000.
31. Лесной комплекс Дальнего Востока России. Аналитический обзор. Хабаровск: РИОТИП, 2008.
32. Лященко П. И. Хлебная торговля на внутренних рынках Европейской России. СПб., 1912.
33. Меламед И. И. Стратегия развития Дальнего Востока России. М.: Современная экономика и право, 2008.
34. Минакир П. А. Дальний Восток в модифицирующейся экономике России // Экономическая наука современной России. 2004. № 1.
35. Минакир П. А. Экономика и пространство (тезисы размышлений) // Пространственная экономика. 2005. № 1.

36. *Минакир П. А.* Тихоокеанская Россия в АТР и СВА: вызовы и возможности // *Пространственная экономика*. 2005. № 4.
37. *Минакир П. А.* Экономика региона. Дальний Восток. М.: Экономика, 2006.
38. *Минакир П. А.* Мнимые и реальные диспропорции экономического пространства // *Пространственная экономика*. 2008. № 4.
39. *Минакир П. А.* Мировой кризис: национальные и региональные реакции // *Пространственная экономика*. 2010. № 1.
40. *Минакир П. А., Демьяненко А. Н.* Пространственная экономика: эволюция подходов и методология // *Пространственная экономика*. 2010. № 2.
41. *Минакир П. А., Прокапало О. М.* Региональная экономическая динамика. Дальний Восток. Хабаровск: ДВО РАН, 2010.
42. *Назаревский О. Р.* Карта условий жизни населения СССР. М.: ГУГК, 1985.
43. *Население и трудовые ресурсы Дальневосточного федерального округа: атлас. Вып. 1. Размещение и демографические особенности населения.* Хабаровск: РИОТИП, 2007.
44. *Планово-экономический атлас Дальневосточного экономического района. Вып. 2. Общая характеристика развития и размещения производительных сил.* Хабаровск, 1989.
45. *Пузанов А. С.* Социально-экономические зоны и районы Дальнего Востока. Автореф. к. г. н. М., 1990.
46. *Романов М. Т.* Территориальное устройство хозяйства и населения на российском Дальнем Востоке. Владивосток: Дальнаука, 2004.
47. *Семенов-Тянь-Шанский В.* Город и деревня Европейской России. СПб., 1910.
48. *Славин С. В.* Освоение Севера. М.: Наука, 1975.
49. *Сочава В. Б.* Введение в учение о геосистемах. Новосибирск: Наука, 1978.
50. *Сысоев А. А.* О роли природных рубежей в формировании широтных экономических зон // *Экономика Сибири в разрезе широтных зон.* Новосибирск: Наука, 1885.
51. *Сухомиров Г. И.* Таежное природопользование на Дальнем Востоке России. Хабаровск: РИОТИП, 2007.
52. *Торговля и промышленность Европейской России по районам. Общая часть.* СПб., 1909.
53. *Фернандес-Арместо Ф.* Цивилизации. М.: АСТ, 2009.
54. *Чичканов В. П.* Дальний Восток: стратегия экономического развития. М.: Экономика, 1988.
55. *Чубинский П. П.* О состоянии хлебной торговли и производительности в Северном районе // *Труды экспедиции, снаряженной Императорскими Вольным Экономическим и Русским Географическим обществами, для исследования хлебной торговли и производительности в России.* СПб., 1870.
56. *Ширков Э. И.* Эколого-экономическая эффективность использования природного потенциала Охотского моря // *Пространственная экономика*. 2010. № 3.
57. *Шлямин Б. А.* Охотское море. М.: Географгиз, 1957.
58. *Экономика Сибири в разрезе широтных зон.* Новосибирск: Наука, 1985.